

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

DOI 10.35775/PSI.2024.111.11.020

УДК 32

И.В. МАНЕЕВ

полковник, кандидат философских наук,
старший преподаватель кафедры военно-политической работы
войск национальной гвардии Военного университета имени князя
Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации,
Россия, г. Москва
E-mail: imaneev@yandex.ru

А.В. БРАГИН

майор, слушатель факультета войск национальной гвардии
Военного университета имени князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации, Россия, г. Москва
E-mail: shura.bragin.2022@mail.ru

Н.И. КУРБАНОВ

стажер-исследователь Центра пространственного анализа международных
исследований Института международных исследований (ЦПАМО ИМИ) МГИМО,
студент магистратуры факультета международных отношений Московского
государственного института международных отношений (университет)
МИД России, Россия, г. Москва
E-mail: nazar.kurbanov2001@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-4820-1373
SPIN-код: 9297-8438

А.Н. БАРАНОВ

стажер-исследователь Центра евроазиатских исследований
Института международных исследований (ЦЕАИ ИМИ) МГИМО
студент магистратуры факультета международных отношений
Московского государственного института международных отношений
(университет) МИД России, Россия, г. Москва
E-mail: Baranov_a_n@my.mgimo.ru
ORCID: 0009-0000-5194-9222

ДЕНАЦИФИКАЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ГЕРМАНИИ В 1945-1949 ГГ. КАК МОДЕЛЬ РАБОТЫ С ОБЩЕСТВЕННЫМ МНЕНИЕМ В ОСВОБОЖДЕННЫХ ТЕРРИТОРИЯХ УКРАИНЫ⁶

Рассматривается опыт по денацификации советской зоны оккупации Германии (Восточной Германии) и возможность его применения в новых регионах России. Методологической базой стали исследования П. Сорокина, У. Липпманна и Э. Бернейса. Авторами была проанализирована деятельность управления пропаганды Советской военной администрации Германии (СВАГ) по работе с общественным мнением оккупационной зоны, а также взаимодействие органов власти России с населением освобожденных территориях Украины в условиях новых когнитивных угроз. Выявлены болевые точки и достоинства современной деятельности по минимизации антироссийских настроений.

Ключевые слова: Россия, Украина, Германия, нацизм, Специальная военная операция, общественное мнение.

Общественное мнение сравнительно молодое направление социально-политических исследований, оформление, которого связано с окончанием Первой Мировой войны. Данный конфликт существенно изменил геополитическую карту мира и впервые поднял вопросы национальной идентичности на международный уровень. В связи с этим опыт и знания специалистов, задействованных в военной пропаганде, понадобился для оценок, анализа и конструирования необходимого для держав-победительниц общественного мнения.

Как в западной, так и в отечественной литературе регулярно используется определение общественного мнения, введенное социологом У. Липпманном: «общественное мнение – продукт целенаправленного информационного воздействия» [29. Р. 27]. В работе У. Липпманна «Общественное мнение» особое внимание уделяется стереотипам, как заранее принятым, упрощенных моделях представления о мире, не вытекающих из собственного опыта. Стереотип, особенно широко распространенный, таким образом, представляется отправной точкой для конструкции новых установок в рамках общественно-политического воздействия. В схожей парадигме общественное мнение трактовал еще один американский «отец public relations» Э. Бернейс: «Нами управляют, наш разум формируют, наши вкусы устанавливают, направляют, приводят в соответствие нужным стандартам/обрабатывают по шаблону, наши идеи формулируют за нас/нам навязывают/нам внушают» [3. С. 7]. Российская традиция исследования общественного мнения также восходит к началу XX века и зиждется на работах социолога П. Сорокина. В рамках данного исследования, нам была наиболее интересна концепция суперсистем, разработанная в межвоенный

⁶ **Финансирование:** Публикация подготовлена при поддержке МГИМО МИД России в рамках XIV конкурса молодых ученых МГИМО «Новое пространство международного сотрудничества».

период. В работе «Социокультурная динамика и эволюционизм» социолог отмечает, что Европейскому обществу XX века присуща сенситивная культура, в которой преобладает эмпирически-чувственное восприятие и оценка действительности преимущественно с утилитарной и гедонистической точки зрения, т.е. преобладает «истина чувств» и истина наслаждения [30. Р. 138]. Таким образом, для конструкции выгодного для себя общественного мнения или образа действий субъекту необходимо воздействовать непосредственно на эмпирические формы познания населения объекта влияния.

Научная новизна текущего исследования обусловлена в первую очередь тем, что в современных отечественных исследованиях, общественному мнению уделяется меньшее внимание, чем, например, «мягкой силе», однако отечественные исследователи подчеркивают, что сам термин мягкая сила, введенный Дж. Наем имеет западное происхождение и не всегда совпадает с моделями, принятыми в российской внешнеполитической традиции, что, в свою очередь повышает необходимость в разработке собственной теоретической модели, соответствующей ценностям и целям, обозначенным в Концепции внешней политики 2023 г. Таким образом, понимание принципов работы с общественным мнением, а также оценка уже имеющегося опыта подобной работы в советской зоне оккупации Германии и возможность его применения в рамках проведения интеграционных процессов на пространстве освобожденных территориях Украины необходима. Также, в отечественной литературе присутствуют точки зрения относительно контроля над украинской государственностью, например, работа Н.С. Томилина «Как управлять Украиной?» самим названием подразумевает отсутствие у Украины субъектного статуса, таким образом, отрицая украинскую национальную идею, складывавшуюся последние 30 лет и влиявшую на общественное мнение жителей республики.

Актуальность настоящего исследования обоснована тем, что украинский кризис, хоть и находится в стадии открытых боевых действий, однако у украинской стороны, даже по оценкам западных экспертов не остается вариантов кроме принятия статуса-кво ФРГ и ГДР [31], несмотря на это в освобожденных территориях Украины борьба продолжается, как на поле боя, так и на информационном фронте.

Работа с общественным мнением в зоне боевых действий по мнению авторов связана, в первую очередь, с переработкой или устранением негативных стереотипов, созданных противоборствующей стороной. Следующим этапом работы является конструирование новых, комплиментарных стереотипов и установок, направленных на пересмотр обществом, ранее устоявшихся паттернов, грубо говоря, влияние на *modus vivendi* местного населения.

Деятельность Советской военной администрации в Германии (СВАГ) в оккупационной зоне, как образец успешной работы с общественным мнением

Анализ работы Советской военной администрации в Германии (СВАГ) после завершения Второй мировой войны на территории советской оккупационной зоны может выступить в качестве «работы над ошибками» и перечня

рекомендаций для современной работы по гармонизации общественного мнения в освобожденных территориях Украины.

Интеграция ДНР, ЛНР, Запорожская и Херсонская области в российскую идентичность имеет постфункционалистский характер, ввиду необходимости преодолеть конфликт [18. С. 82], вызванный контрпродуктивной политикой Украины в области построения собственной национальной идентичности, запущенной после приобретения независимости 24 августа 1991 года. Так, правительство суверенной республики взяло за образец культуру западных регионов, без учета онтологических особенностей востока. Население восточных и юго-восточных областей, использовавшее русский язык в качестве основного домашнего [14], столкнулось с насаждением украинского языка и чуждой им культуры западных регионов. Переворот 2014 года только усугубил данные противоречия, и вылился в гражданскую войну. Тем не менее, несмотря на возникавшие противоречия, работа с общественным мнением, а также конструирование новой идентичности принесли свои плоды, что показывают данные по языкам от некоммерческой организации «Переводчики без границ», согласно которым в Запорожской и Херсонской области 86% и 93% населения говорили на украинском языке в 2022 году (в независимых ЛНР и ДНР 91% и 93% населения использовали русский язык). Лингвистические данные репрезентативны, поскольку наиболее частотный язык показывает уровень социально-экономических связей, а также культурную индоктринацию.

По мнению авторов, работа СВАГ, особенно в области формирования просоветского общественного мнения на востоке Германии, хоть и сталкивалась с множеством проблем, но может быть оценена как эффективная, ввиду успешного ее завершения в 1949 году провозглашением Германской Демократической Республики (ГДР), которая вплоть до 1990 года была фактически образцовым членом социалистического лагеря.

Тем не менее ряд российских и зарубежных исследователей сосредотачивается на негативных аспектах деятельности СВАГ, на недостаточной эффективности пропагандистских мер, а также несогласованности работы на ранних этапах (Болдырев, Морре). В то же время в научной литературе сформировалось достаточно позитивное отношение к С.И. Тюльпанову, который возглавлял Управление пропаганды СВАГ с момента его создания в 1945 году вплоть до его упразднения в 1949 году. В связи с этим нам представляется целесообразным проанализировать деятельность именно этого управления и выделить ключевые моменты, которые могли бы быть применены в рамках работы с мирным населением во время специальной военной операции нашей страны на Украине.

Отдельно необходимо сказать, что мы придерживаемся гуманитарного подхода [7. С. 142] в восприятии термина «информационное пространство», под которым мы понимаем «деятельность отдельных людей, профессиональных групп, субъектов государственного управления, экономических и политических отношений и т.п. – т.е. фактически любого субъекта деятельности, осуществляющего

таковую целиком или частично с использованием возможностей современных информационных технологий» (Манойло).

Политическая работа с населением Восточной Германии проводилась еще до завершения Второй мировой войны вместе с продвижением частей и подразделений Красной Армии. Так, в записке Г. Димитрова и А. Панюшкина В. Молотову и Г. Маленкову о политической работе Германии от марта 1945 года обозначено, что пропагандистская «работа проводится ими (политическими органами Красной Армии – авт.) при содействии немецких коммунистов и других немцев-антифашистов», сама же пропаганда велась в двух формах: а) от имени РККА; б) от имени немцев-антифашистов. Также от имени Красной Армии была организована соответствующая газета, предназначенная для населения территорий Германии, занятых РККА, а также для частей и подразделений Вермахта. Таким образом, можно сделать вывод, что руководство СССР еще до завершения военных действий понимало важность денацификации Германии в короткие сроки.

После Второй мировой войны процесс денацификации Восточной Германии (уже советской зоны оккупации) интенсифицировался, хотя и был затруднителен, ввиду ряда препятствий. Во-первых, Имперское министерство народного просвещения и пропаганды Третьего Рейха создало одну из самых мощных для первой половины XX века систем воздействия на население, которая охватывала все сферы общественной жизни. Также при национал-социалистической немецкой рабочей партии (НСДАП) существовала единая молодежная организация Гитлерюгенд, привлекавшая в свои ряды юношей и девушек возрастом от 10 до 18 лет для последующей индоктринации подрастающего поколения в идеи и ценности нацистского режима.

Во-вторых, учрежденному в октябре 1945 года Управлению пропаганды советской военной администрации в Германии (СВАГ) противостояли соответствующие английские и американские структуры (например, Information Control Division при американской военной администрации в Германии – Office of Military Government, United States). Так, структуры союзников установили контроль над всеми радиостанциями, газетами и журналами в своих зонах оккупации и начали проводить информационные операции против СССР. Одним из ярких примеров подрывной работы англо-американской пропаганды можно выделить создание широко известного мифа, который до сих пор живет в умах мирного населения Германии, о «граблящем и разоряющем немецкие дома советском солдате-насилльнике».

В-третьих, высокий уровень контроля со стороны Москвы создавал дополнительные препятствия для приведения в исполнение самостоятельных решений СВАГ непосредственно на местах. Например, разногласия между Советом народных комиссаров (с 1946 года Совет министров СССР – совмин) и ЦК ВКП(б) отражались на взаимодействии между политическим советником СВАГ Владимиром Семеновичем Семеновым и начальником Управления пропаганды Сергеем Ивановичем Тюльпановым.

Таким образом, СВАГ и непосредственно ее Управление пропаганды, столкнулись с необходимостью в кратчайшие сроки организовать эффективное противодействие англо-американской пропаганде, а также в целом сформировать просоветские настроения и идеологию у населения советской зоны оккупации, полностью преодолев внутренние разногласия.

Перед Управлением пропаганды СВАГ были поставлены следующие задачи:

а) организация и проведение пропаганды среди немецкого населения через печать, радио и другие средства информации силами немцев из антифашистских демократических партий и организаций;

б) осуществление контроля и цензуры за немецкой печатью, радио и издательствами.

Любопытно, что С.И. Тюльпанов обладал богатым опытом пропагандистской работы и обладал обширным кругом знакомств с коммунистическими активистами, поэтому его назначение на пост было вполне логичным решением. Благодаря деятельности С.И. Тюльпанова СВАГ удалось серьезно снизить градус антисоветских настроений среди населения Восточной Германии, как при помощи прямых, пропагандистских действий, так и при помощи ответа на запросы местного населения.

Во-первых, был установлен жесткий контроль над средствами массовой информации (СМИ). Были созданы прокоммунистические издания, такие как «Нахт экспресс» (Nacht-Express), нацеленные на воздействие на широкие слои населения советской зоны оккупации. Также был последовательно организован учет радиоприемников местных жителей – СВАГ разрешила использовать только приемники, способные ловить исключительно местные радиостанции, устройства же высокой мощности были изъяты.

Во-вторых, в августе 1946 года, по запросу, поступившему из СВАГ М.А. Суслов рекомендовал улучшить состояние переписки между военнопленными и их семьями, проживающими в советской зоне оккупации.

В-третьих, по инициативе С.И. Тюльпанова были проведены мероприятия по выявлению реакционных элементов в рядах учрежденной в июле 1945 года Либерально-демократической партии Германии (ЛДПГ). Как отмечал сам Тюльпанов в своей записке в Москву, руководство ЛДПГ проводило курс, «направленный против Советского Союза, против СЕПГ (Социалистической единой партии Германии – авт.) и марксизма».

В-четвертых, были учреждены народные библиотеки, наполняемые учебниками русского языка, трудами советских ученых, литературой о достижениях СССР, а также произведениями классических русских писателей. Любопытно, что последние пользовались особенно высоким спросом среди немцев.

В-пятых, на территории советской зоны оккупации регулярно организовывались многочисленные кинопоказы и театральные постановки, в которых раскрывались особенности и привлекательные стороны русского и советского быта.

Таким образом, информационно-пропагандистская деятельность СВАГ, особенно ее Управления пропаганды, охватила практически все онтологические аспекты немецкой жизни, что в итоге, привело к фактической денацификации Восточной Германии в весьма короткие сроки. А благодаря широкому привлечению к организационной деятельности немецких коммунистов и антифашистских активистов, была заложена основа для провозглашения немецкого социалистического государства – ГДР.

Общественное мнение в освобожденных территориях Украины. Анализ же, как общественного мнения, так и работы с ним на освобожденных территориях Украины, на наш взгляд, стоит начать с нескольких слов о фундаментальных изменениях в международном геополитическом и информационном пространствах, что напрямую влияет на арсенал конкретных мер по денацификации этого государства.

Во-первых, СССР обладал непререкаемым авторитетом как страна, внесшая решающий вклад в победу над фашистской Германией. Россия же в настоящее время столкнулась с непрекращающимися и весьма изощренными попытками целого ряда государств не только поставить под сомнение вклад СССР в общую Победу, но и уравнивать коммунизм с фашизмом: по всей Восточной Европе организованы всевозможные «Институты национальной памяти», «музеи оккупации» и т.п. [21. С. 8-11], открыто постулирующие мифы о «страшной советской оккупации». Объявлена война памятникам советским воинам-освободителям, что стало уже своего рода нормой, чем из ряда вон выходящим событием [17. С. 53] – их массово сносят под различными благовидными предлогами в Польше, Чехии, Латвии, Литве, Эстонии, Финляндии, Болгарии, не говоря уже об Украине [20]. После же начала специальной военной операции памятники стали сносить открыто в поддержку Украины: например, монумент в польском Бжеге был снесен 24 августа 2022 года – в 31-ю годовщину независимости этой страны [4]. Попытки российского правительства и общественности воспрепятствовать таким действиям очень часто не имеют успеха, а иногда вызывают противоположный эффект. Так, несмотря на массовые мирные акции протеста против сноса мемориала советским воинам-освободителям в Риге, власти не только взорвали монумент, но сделали это фактически в «прямом эфире» [5].

Во-вторых, СССР обладал четкой, структурированной идеологией, которая основывалась на глобальной военно-политической мощи государства. Сама же идеология основывалась на весьма понятной простому человеку системе образов и смыслов, что обеспечивало ей всеобщий успех. Кроме того, Советский Союз располагал разветвленной сетью специализированных организаций, целью которых было непосредственное формирование позитивного образа страны за рубежом, донесение позиции СССР по тому или иному вопросу и распространение социалистических и коммунистических идей. Среди таких структур можно выделить знаменитый «Коминтерн», ВОКС – Всесоюзное общество культурных связей с заграницей, в дальнейшем трансформировавшееся в Союз советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами – ССОД,

Совет экономической взаимопомощи – СЭВ, Советский комитет защиты мира и т.д. Главной проблемой современной России, по мнению многих экспертов (особенно прямо об этом говорят военные эксперты), является не просто отсутствие идеологии, но ее запрет, зафиксированный в Конституции РФ, что лишило огромную страну национальной идеи и разобщило ее этнически и социально [1. С. 129]. Несмотря на наличие целого ряда специализированных организаций (например, «Россотрудничество») неправительственных и некоммерческих структур (фонд «Русский мир», Фонд им. А.М. Горчакова, Международный дискуссионный клуб «Валдай», Российский совет по международным делам, телеканал Russia Today и т.д.), отсутствие четкой идеологии снижает общую их эффективность на фоне хорошо продуманной и организованной идеологической линии стран Запада. В результате такая ситуация приводит к повышенной настороженности и недоверию даже среди дружественных по отношению к России государств. Многие эксперты советуют выработать государственно-патриотическую идеологию, основанную прежде всего на сбережении народа России [12. С. 30] и традиционных для нашей страны духовно-нравственных ценностей [8. С. 26], однако основную работу на этом направлении лишь предстоит провести.

С информационной точки зрения важно сказать о нескольких факторах, которых просто не существовало во времена СССР.

Во-первых, мы живем в эпоху революционных перемен, когда меняется само представление о сущности времени, о том, что такое прошлое, настоящее и будущее [28. С. 18]. Такое положение дел вызвано стремительным технологическим прогрессом в информационно-коммуникационных технологиях и средствах связи, что привело к взрывному росту количества источников информации. Теперь недостаточно захватить типографию для того, чтобы начать печатать свою газету вместо старой. Интернет-СМИ, популярность которых к 2022 году значительно превысила печатные издания работают децентрализованно и способны продвигать свою повестку вне зависимости от местонахождения авторов. Также внимания заслуживают группы и чаты «по интересам» в социальных сетях, контроль над которыми практически не осуществим. Администраторы подобного рода сообществ в своей деятельности не руководствуются журналистской этикой и регулярно, как публикуют заказные посты, так и продают непосредственно сообщества, чем охотно пользуется противник. Особенную сложность представляет борьба с заведомо ложной информацией, созданной ради непосредственного воздействия на чувствительные аспекты человеческого восприятия.

Во-вторых, в военно-политических кругах США уже не одно десятилетие разрабатывается концепция «ментальной войны», «информационной войны» или «когнитивных боевых действий». Такой свод инструкций преследует цели по «перепрограммированию» того или иного государства и населяющего его людей через постепенное внедрение новой искусственно сконструированной системы ценностей и установок, что лишит жертву суверенитета и надежно (и надолго) поставит ее под полный контроль. В этих условиях совсем не обязательно физически нападать на противника, ибо через контроль его информационной

сферы можно добиться гораздо более впечатляющих результатов, чем при физической оккупации. Опасность же таких методов и одновременно их чрезвычайная эффективность заключается и в том, что они могут вестись в разных измерениях и на разных направлениях – напрямую они не убивают людей, но ущерб от них может быть сопоставим и даже превзойти потери в реальной войне [12. С. 27-28]. Такие методы были опробованы Пентагоном во время конфликтов в Панаме (1989-1990 гг.), против Ирака (1990-1991 гг. и 2003 год), на Гаити (1994), в Югославии (1999), Афганистане (2001) и т.д. [15. С. 61], и прямо сейчас мы можем видеть их работу на Украине по откровенному параличу гражданского общества.

Таким образом, Россия, обладая меньшими возможностями и потенциалом чем СССР, столкнулась с гораздо более серьезными вызовами, которые имеют как объективное происхождение [революция в сфере информационно-массовых коммуникаций, изменение представлений о времени], так и субъективные (прежде всего деятельность США по подготовке новых театров гибридной войны у границ России, разработка Пентагоном программ «ментальной войны и т.д.).

Авторы данной статьи, прежде всего, хотели бы прежде всего рассмотреть работу с общественным мнением в освобожденных территориях Украины с точки зрения уже имеющегося успешного опыта по изменению направления общественной мысли в Восточной Германии, с целью вынесения необходимых выводов и сбора рекомендаций для текущих и будущих мероприятий.

Прежде всего необходимо согласиться с многочисленными экспертами, что Россия недооценила степень серьезности развернувшихся на Украине идеологических процессов после 2014 года [26. С. 10] и как результат, степень ее готовности к войне [22. С. 21-36]. В реальности же в 2014 году на Украине началось стремительное «перепрограммирование» населения на основе нового националистического нарратива памяти [21. С. 420-421]. На наш взгляд, наиболее полно и емко технологии работы с населением в целом раскрыты в статье М.О. Маричева, И.Г. Лобанова и Е.А. Тарасова «Борьба за ментальность – тренд современной войны»:

- сокрытие критически важной информации о положении дел в различных областях жизни социума;
- погружение ценной информации в массив «информационного мусора»;
- подмена понятий или искажение их смысла;
- отвлечение внимания на малозначимые события;
- применение понятий, постоянно используемых в медиапространстве, смысл которых претерпел качественные изменения;
- подача аудитории негативной информации, которая лучше воспринимается по сравнению с позитивными новостями;
- обсуждение событий, не имеющих реальной общественной ценности, использование результатов некорректно проведенных социологических исследований для создания искаженного представления о ситуации в обществе;

– введение запретов на определенные виды информации и разделы новостей с целью недопущения широкого общественного обсуждения критичных для определенных властных структур вопросов и тем;

– откровенная ложь с целью дезинформации населения своей страны и зарубежной общественности [17. С. 52].

Непосредственно на Украине мы можем видеть применение на практике всех означенных выше механизмов. Так, в первом случае украинские власти тщательно скрывают информацию о заказчиках убийств независимых журналистов, расследовавших коррупцию в государственном аппарате и в целом придерживавшихся альтернативной националистической точки зрения. Например, одним из самых известных случаев является убийство журналиста Олеса Бузины, который был застрелен в 2015 году в Киеве за активную пророссийскую позицию. Во втором случае уже во время специальной военной операции мы можем видеть, как сообщения об оставлении ВСУ того или иного города на Донбассе сопровождаются многочисленными репликациями о том, что город не обладает стратегической ценностью (такowymi стали оставление ВСУ Артемовска (Бахмута), Соледача, Угледара и других городов). В третьем случае (подмена понятий) мы можем наблюдать масштабное искажение истории Украины в угоду политической конъюнктуры: вся история страны в XX веке стала подаваться исключительно как борьба против России в рамках еще более глубокого нарратива на десоветизацию и дерусификацию политики памяти в стране [21. С. 498-501]. Достижения Украинской ССР, ее роль и мощь в масштабах большой страны была фактически вычеркнута из нового нарратива. Также, с 1990-х годов в Украине происходила постепенная институционализация неонацизма деятельностью как минимум двух политических игроков: партией «Свобода» и запрещенным в Российской Федерации «Правым сектором» [25]. Четвертый метод также наиболее отчетливо проявился во время специальной военной операции: президент Украины Владимир Зеленский часто встречается с различными лидерами общественного мнения стран Запада, что на фоне поражений ВСУ выглядит чистой пиар-акцией по отвлечению внимания. Так, когда российские войска начали специальную военную операцию 24 февраля 2022 года Владимир Зеленский, в этот же день встретился с голливудским актером Шоном Пенном [11].

Пятый метод также широко используется на Украине во время специальной военной операции и касается он извращения прежних советских лозунгов и штампов. Например, знаменитые строчки из песни «Двадцать второго июня, ровно в четыре часа» стали использоваться структурами информационно-психологических операций Украины исключительно в контексте начала Россией «полномасштабного вторжения», которое тоже началась рано утром. Что же касается шестого метода (подача негативной информации), то здесь также можно привести в пример специальную военную операцию, а именно тот факт, что украинская сторона с самого начала инициировала масштабные публикации разрушенных домов, изувеченных человеческих тел (как гражданских, так и в особенности российских военнослужащих), уничтоженной

российской военной и специальной техники и т.д. Седьмой метод активно проявился в постоянной подтасовке результатов «опросов общественного мнения», где деятельность Президента Украины и ВСУ одобряется (или скорее одобряется) подавляющим большинством населения (60-70%). Восьмой метод (запрет СМИ) наиболее ярко проявился в 2014 году, когда новое националистическое правительство Украины запретило вещание 15 российских телеканалов [19] и в 2021 году, когда было запрещено вещание телеканалов NewsOne, ZIK и «112 Украина», которые были настроены оппозиционно по отношению к действующей власти, за что и были «наказаны» [6]. Что же касается девятого пункта (откровенная ложь), то все вышеприведенные действия украинской власти (манипуляции историей, статистической информации, реальной обстановкой на фронте и т.д. и т.п.) подпадают под эту категорию.

На наш взгляд, в этот комплекс мер, стоит включить еще один метод, а именно: грамотная работа с новыми источниками информации и их инкорпорация в политику памяти. Такими новыми источниками являются комиксы, товары народного потребления (футболки, нашивки, шевроны и прочая сувенирная продукция) и даже крафтовое пиво [21. С. 422]. Так, именно после 2014 года на Украине появились многочисленные комиксы на военно-патриотическую тематику «Воля», «Киборги», «Звитяга. Савур Могила» и другие [21. С. 421-438], компот «Кровь российских младенцев», печенье «Танки на Москву», «Сырники с москалем» [27], бургеры «Одесский Дом профсоюзов», стейк из свинины «Распятый мальчик», «Печень ополченца» и т.д. [13]. Важен тот факт, что это именно инициатива «снизу», которая скрыто (а иногда и вовсе открыто) поддерживается верхами, что еще раз говорит о том, насколько глубока проблема нацификации украинского общества.

В совокупности же все эти методы позволили не просто «перепрограммировать» мирное население страны, но и лишить его самой мысли об альтернативные точки зрения, зарядив это население эмоциональной, «слепой», ненавистью по отношению к России и всему русскому.

Начавшаяся специальная военная операция и продвижение российских частей и подразделений вглубь Украины ожидаемо встретило в лучшем случае нейтральную реакцию населения. Так, при прохождении населенных пунктов Республики Украины, местное население негативно относилось к подразделениям Вооруженных Сил, войск национальной гвардии Российской Федерации и всячески пыталось повлиять на продвижение войск, путем проведения митингов, установления препятствий (завалов) на маршрутах движения, оказания психологического давления. Например, в марте 2022 года в ходе следования в район выполнения служебно-боевых задач и при прохождении одного из населенных пунктов местные жители препятствовали прохождению российских войск путем сосредоточивания большого количества людей (50-200 чел.) на дорогах и размещения плакатов с надписью: «ДОРОГА В АД». Также местные жители устанавливали на дорогах шипы. Военнослужащим Российской Федерации приходилось демонстративно применять оружие с целью отпугивания населения

препятствующих продвижению войск, а для борьбы с шипами на дорогах, в голове колон шла гусеничная техника.

Опираясь на отечественный опыт работы с противником и местным населением, военно-политическими органами, с целью привития положительного отношения со стороны местного населения к подразделениям Вооруженных Сил Российской Федерации и подразделениям войск национальной гвардии Российской Федерации ежедневно находясь в зоне боевых действий, проводилась работа по оказанию адресной помощи местному населению, разъяснения целей и задач Специальной военной операции, проведение информирования местного населения.

Среди населения распространялись листовки, газеты и брошюры на украинском языке. Военно-политические органы группировки войск (сил), следили за вежливым отношением военнослужащих к местному населению, в корне пресекали всякого рода грубость. Поскольку в населенных пунктах уже продолжительное время не работали продуктовые, хозяйственно-бытовые магазины и медицинские учреждения, вставал вопрос об обеспечении местного населения продуктами первой необходимости, а также оказания отдельным гражданам медицинской помощи.

Во время проведения гуманитарных акций, было инициировано и организовано проведение информационно-агитационных действий, как новой формы применения сил и средств агитационно-пропагандистской работы на внешнем контуре с целью создания информационной обстановки, позволяющей успешно решать задачи по предназначению и повышению имиджа Росгвардии. Так, в целях сбора информации при взаимодействии с военно-гражданскими администрациями в контролируемых населенных пунктах, были распространены среди местного населения листовки социального и информационного содержания, для решения вопросов граждан, находящихся на освобожденных территориях. В результате проделанной работы, была добыта информация, которая имела оперативный интерес и в последующем была реализована [задержан пособник ВСУ]. Данная работа положительно отразилась, как на местном населении региона, так и на личном составе подразделения, участвующем в СВО.

Были случаи обращения местного населения с просьбой об эвакуации из района проведения специальной военной операции в Республику Беларусь или Российскую Федерацию. Данный вопрос решался военно-политическими органами войск национальной гвардии Российской Федерации во взаимодействии с органами военной полиции непосредственно через командование объединенной группировки войск (сил).

Активно проводилась работа по обеспечению местного населения печатной продукцией (газеты, журналы, боевые листки, листки-молнии), также проводилась агитационно-пропагандистская работа с использованием звуковещательных станций, громкоговорителей, что в свою очередь оказывало положительное влияние на местное население и формировало позитивное отношение к войскам Российской Федерации.

При нахождении в населенных пунктах активно применялось залистование населенных пунктов, как с помощью наземных средств (расклеивание), так с помощью воздушных средств с использованием квадрокоптеров и артиллерии также активно использовались звуковещательные станции и громкоговорители, путем размещения листовок.

Так, в марте 2022 г., подразделениями войск национальной гвардии во взаимодействии с артиллерийскими подразделениями Вооруженных Сил Российской Федерации по средствам использованием БПЛА было применено залистование населенных, которые находились на расстоянии от 3 до 7 км от места временной дислокации войск Российской Федерации.

Целью залистования было доведение, разъяснение местному населению проводимых на территории населения мероприятий, определение правил их действий в период проведения специальной военной операции, доведение целей и задач специальной военной операции.

Заключение. Несмотря на пророссийские настроения, выраженные, как поддержкой российской армии местным населением, так и результатами референдумов за вхождение в состав Российской Федерации в отдельных регионах Украины, противник не прекращает воздействие на умы граждан всеми доступными ему средствами и методами, а длившаяся более 30 лет идеологическая обработка всего населения Украины лишь способствует операциям информационной направленности. Искусственно созданные стереотипные образы России и русских, созданные во время конструирования новой украинской идентичности Киевом, институционализированный национализм в государственной политике, а также всеобъемлющий подход к работе с общественным мнением населения не могли остаться без последствий. Ответственная работа со сложившимся положением вещей должна стать основополагающим фактором деэскалации конфликта, а также денацификации общественного мнения для успешной реинтеграции освобожденной Украины в российскую идентичность.

Таким образом, информационное пространство на территориях освобожденной Украины, ставшее полем боя за умы местного населения, в настоящее время следует защищать и зачищать схожими, с информационным пространством советской зоны оккупации Германии, методами. Ряд эффективных мер применялся уже с самого начала Специальной военной операции, однако, на наш взгляд, на территориях, где российская власть уже закреплена конституционно, военно-гражданским администрациям следует уделять больше внимания анализу и проработке общественного мнения с учетом новых методов и технологий когнитивной войны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Арзамаскин Ю.Н., Кепель О.В. Государственно-патриотическая идея как идеологическая основа военно-политической работы // Военная мысль. 2021. № 11.

2. **Бартош А.А.** «Серые зоны» как ключевой элемент современного операционного пространства гибридной войны // Военная мысль. 2021. № 2.
3. **Бернейс Э.** Пропаганда. СПб.: Изд-во Питер, 2021.
4. В Польше снесли еще один советский памятник // АО «Газета.Ру». 25.08.2022 // <https://www.gazeta.ru/social/news/2022/08/25/18408998.shtml>.
5. В Риге варварски уничтожен последний элемент мемориала советским Воинам-освободителям // Первый канал. 25.08.2022 // https://www.1tv.ru/news/2022-08-25/436469-v_rige_varvarski_unichtozhen_posledniy_element_memoriala_sovetskim_voinam_osvoboditelyam.
6. В Украине прекращено вещание трех телеканалов // ООО «OXU.AZ». 03.02.2021 // <https://oxu.az/ru/v-mire/v-ukraine-prekrascheno-veschaniye-treh-telekanalov>.
7. **Добровольская И.А.** Понятие «Информационное пространство»: различные подходы к его изучению и особенности // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение, журналистика. 2014. № 4.
8. **Егоров В., Жданов М.А., Лукашин А.В.** Роль идеологии в построении эффективной системы обеспечения информационной безопасности государства в современных условиях // Военная мысль. 2023. № 9.
9. **Ершов Б.А., Зименкова Е.В.** Последствия распада СССР // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2016. № 3.
10. **Зеленов А.В., Вдовин А.В.** Города как ключевые объекты противоборства в современных военных конфликтах // Военная мысль. 2023. № 8.
11. Зеленский встретился с актером Шоном Пенном // АО «РОСБИЗНЕСКОНСАЛТИНГ». 24.02.2022 // <https://www.rbc.ru/politics/24/02/2022/6217d2799a79474bca1340bc>.
12. **Ильницкий А.М.** Ментальная война России // Военная мысль. 2021. № 8.
13. Киевский «Ватник года» завершился поеданием «русского младенца», а во Львове на Рождество пили «Кровь Путина» // АО «Редакция газеты «Московский Комсомолец» Электронное периодическое издание «МК.ру». 12.01.2015 // <https://www.mk.ru/social/2015/01/12/kiievskiy-vatnik-goda-zavershilsya-poedaniem-russkogo-mladenca-a-vo-lvove-na-rozhdestvo-pili-krov-putina.html>.
14. Кто с кем борется в Украине (и за что) // openDemocracy. 04.02.2014 // <https://www.opendemocracy.net/ru/kto-boretsya-s-kem-v-ukraine-i-pochemu/>.
15. **Логинов П.К.** Информационно-психологическое воздействие в современных операциях // Военная мысль. 2022. № 5.
16. **Манойло А.В.** Государственная информационная политика в особых условиях: Монография. М.: МИФИ, 2003.
17. **Маричев М.О., Лобанов И.Г., Тарасов Е.А.** Борьба за ментальность – тренд современной войны // Военная мысль. 2021. № 8.
18. **Нечаев В.Д., Матюнков Е.** Зарубежный опыт реинтеграции территорий: выводы для России // Сравнительная политика. 2023. № 14 (4).

19. На Украине запретили 15 российских телеканалов // Сетевое издание РИА Новости. 09.09.2014 // <https://ria.ru/20140909/1023426806.html>.
20. Почему Россия выполняет свои обязательства, а в Европе сносят советские памятники? // Фонд «РУССКИЙ МИР». 05.12.2023 // <https://russkiymir.ru/publications/320607/>.
21. Политика памяти в современной России и странах Восточной Европы. Акторы, институты, нарративы: коллективная монография (под ред. А.И. Миллера, Д.В. Ефременко). СПб.: Изд-во Европейского университета, 2020.
22. **Пухов Р.Н.** От «специальной» к «военной» // Россия в глобальной политике». 2024. Т. 22. № 2.
23. СВАГ. Управление пропаганды (информации). 1945-1949 // Сборник документов (под ред. Б. Бонвеча, г. Бордюгова, Н. Неймарка). М.: ИЦ «Россия молодая», 1994.
24. Советская военная администрация в Германии, 1945-1949. Справочник (под ред.: Я.Н. Фойтцика, А.В. Доронина, Т.В. Царевской-Дякиной). М.: РОССПЭН, 2009.
25. **Токарев А.А.** Институционализация украинского национализма: идеологические различия между партиями «Свобода» и «Правый сектор» // Вестник МГИМО-Университета. 2014. № 39.
26. Украинский кризис: международное соперничество и пределы прочности государства (под ред. Н.Ю. Силаева и А.А. Сушенцова). М.: Изд.: «Весь Мир», 2020.
27. Украинские школьники напоили родителей «Кровью российских младенцев» // АО ИД «Комсомольская правда». 07.12.2014 // <https://www.kp.ru/daily/26317.7/3195696/>.
28. **Филиюшкин А.И.** Почему в современном мире будущее заменяют прошлым: история возвращается? // Международная аналитика. 2022. № 13.
29. **Lippmann W.** Public opinion. Simon & Schuster, 1997.
30. **Sorokin P.** Social & Cultural Dynamics [2nd ed.] // Porter Sargent Publisher. Boston, 1957.
31. Ukraine's shifting war aims // The Financial Times. 07.10.2024 // <https://www.ft.com/content/fceeb798-8fe0-4094-b928-65ebef2b8e1b>.

I.V. MANEEV

Colonel, PhD in Philosophy, Senior Lecturer
at the of the National Guard Military-Political Work Department, Military University
of the Ministry of Defense of the Russian Federation,
Moscow, Russia

A.V. BRAGIN

Major, student at the Faculty of National Guard,
Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation,
Moscow, Russia

N.I. KURBANOV

Research Intern at the Center for Spatial Analysis
of International Studies of the Institute of International Studies, Master's student at
the Faculty of International Relations, MGIMO University,
Moscow, Russia

A.N. BARANOV

Research intern at the Center for Eurasian Studies
of the Institute of International Studies, master's student at the Faculty of
International Relations, MGIMO University,
Moscow, Russia

DENAZIFICATION OF EAST GERMANY IN 1945-1949 AS A MODEL FOR WORKING WITH PUBLIC OPINION IN THE LIBERATED TERRITORIES OF UKRAINE⁷

The institutionalized nature of the nationalism of modern Ukrainian statehood poses an extremely responsible task for the Russian Federation to denazify public opinion in the liberated territories. However, analyzing the already existing domestic experience of denazification of the Soviet zone of occupation of Germany (East Germany) will significantly simplify this process in the current realities. Domestic studies pay little attention to public opinion; more research interest is in the so-called 'soft power', a concept developed in the United States. In the current study, the authors analyzed the activities of the propaganda department of the Soviet military administration of Germany to identify the most effective measures used in working with public opinion in the occupation zone. The main methodological basis was the studies of P. Sorokin, W. Lippmann and E. Bernays. Key aspects of the Russian Federation's activities in dealing with the population of new regions, in the context of new cognitive threats and methods of cognitive warfare were also considered. The authors of this study managed to identify the pain points and merits of the Russian Federation's current activities to minimize anti-Russian sentiments.

Key words: Russia, Ukraine, Germany, Nazism, Special Military Operation, Public Opinion.

⁷ **Funding:** The research was funded by CYS-14/04 «Secessions and de-facto states in the postSoviet space».